

"... Чтобы ты знал, как должно поступать в доме Божием, который есть Церковь Бога живаго, столп и утверждение истины..."

1 Тим. III, 15

ЖИВОНОСНЫЙ ИСТОЧНИК

№ 3(43) апрель 2001 г.

Издание Высотинской православной общины св. вмч. Пантелеимона

БЛИСТАЯСЯ ВО ГРОБЕ АНГЕЛ МИРОНОСИЦАМ ВЕЩАШЕ: ВИДИТЕ ВЫ ГРОБ И УРАЗУМЕЙТЕ, СПАС БО ВОСКРЕСЕ ОТ ГРОБА

ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ II

Возлюбленные о Воскресшем Христе Спасителе Преосвященные архипастыри, честные пастыри, смиренные иноки и инокини, боголюбивые миряне – чада нашей Святой Матери Церкви! Со Светлой Пасхой Христовой – самым радостным для христианской души праздником сердечно поздравляю вас, дорогие мои!

Что можно добавить к сказанному об этом великом и спасительном событии святителем Иоанном Златоустым, Огласительное слово которого мы слышим в пасхальную ночь? «Воскресе Христос – и радуются ангели! Воскресе Христос – и жизнь житьевствует! Воскресе Христос – и мертвыи ни един во гробе: Христос бо воста от мертвых, начаток усопших быти. Тому слава и держава, во веки веков Аминь!» Что можно добавить к этим исполненным пламенной любви словам великого святого, само имя которого свидетельствует о даре, которым наградил его Господь? И душа-христианка, трепещущая от радости Воскресения, не может молчать – от полноты сердца глаголет уста.

В день Светлого Христова Воскресения мы с особенной силой ощущаем свое Богосыновство, свою причастность к великой тайне Божественного Домостроительства, ясно чувствуем, что мы не одиноки в этом мире, что Господь с нами. Но будем помнить и о том, какой ценой добыта для нас радость пасхальной ночи. Тогда наше мысленное следование за Господом в великие и спасительные дни Страстной седмицы, благоговейное и скорбное созерцание Голгофы навсегда соединятся в душах наших с этой радостью, «ибо из гроба днесь яко от чертога возсияв Христос». В Богооткровенном единстве Креста и Воскресения будем обретать силы для исполнения заповедей Христовых, для борьбы с соблазнами грехами и жизненными трудностями, для несения своего жизненного креста. Многое нам дано, но многое с нас и спросится. Поэтому, по слову Златоустого святителя, «отложив бремя поста, не будем откладывать плодов поста... Прошел труд подвигов, но не должно проходить усердие к добрым делам; прошел пост, но пусть останется благочестие».

«Днесь всяка тварь веселится и радуется, яко Христос воскрес, и адшленися». Радость эту пронесли по всей вселенной ученики Христовы, но не они первыми узнали о ней. Раньше оказались у Гроба Спасителя жены-мироносицы, которые не покинули Его во время крестных страданий, явив миру ту любовь, которую заповедал Божественный Учитель, любовь, ради которой «душу полагают за друзей своих» (Ин. 15,13), перед которой отступает даже страх смерти. Именно поэтому святые жены-мироносицы удостоились чести благовествовать о Воскресшем Господе Спасителе самим Апостолам.

Этот подвиг верности, любви и милосердия повторили наши матери и бабушки, оставшиеся со Христом и Его Святой Церковью в дни жестоких гонений. Именно они научали истинам веры Христовой своих детей и внуков, благовествовали им о Воскресшем Господе и Его Светлом Небесном Царстве.

Нынешняя Пасха Христова – первая в новом веке и в новом тысячелетии, и знаменательно, что весь христианский мир празднует ее вместе, в один день.

Пусть радость праздника укрепляет нас в вере Христовой, дает нам мужество и силы противостоять всем соблазнам и искушениям мира. Будем всегда помнить неложное обетование Спасителя о том, что Он с нами «до скончания века»

Явление Ангела
женам-мироносицам
икона XVI века

(Мф. 28,20). Духовное возрастание, очищение души, посильное делание во славу Божию – вот на чем должна основываться жизнь христианина.

Возлюбленные мои, чаще обращайтесь в молитве ко Христу Воскресшему, ограждайте себя спасительным крестным знаменем, ибо Крест Христов имеет великую силу защищать от всех искушений, греховных падений, скорбей и болезней, – по слову святителя Игнатия Брянчанинова, Христос, поправший Своєю смертью смерть человек и Воскресением Своим даровавший воскресение всем верующим в Него, уже одержал победу и над всеми скорбями, а со Христом – и все мы».

Пасха Христова всегда была источником духовной радости для православных христиан – даже в самые трудные времена господства богоборческой власти мы имели «сверх надежды надежду» (Рим. 4,18), что наш многострадальный народ вернется к отеческой вере. И ныне происходящие перемены не могли не произойти, ибо Господь Бог не мог оставить народ, столь возлюбивший Его в своей прежней истории.

Нашему поколению Господь явил особую милость – своими глазами видеть возрождение Святого Православия на Руси. На нас, смиренных служителях Церкви Христовой и на всем народе церковном, лежит огромная ответственность: нашими трудами Святая Церковь должна занять подобающее ей место в жизни Отечества, чтобы помогать людям обрести путь к Богу, создавая свою жизнь в правде, любви и верности Христу Распятому и Воскресшему «нас ради человек и нашего ради спасения».

«Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся вонь». Еще и еще раз от всей души обращаясь к вам, возлюбленные отцы, братья и сестры, с радостным приветствием, идущим от апостольских и древних и передающимся из рода в род, из поколения в поколение:

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ! ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!

Патриарх Московский и всея Руси Алексий II

Дорогие братья и сестры!

С радостным чувством поздравляю вас с великим праздником Воскресения Христова. Этот праздник напоминает нам о самом значительном и светлом событии в истории человечества, ибо Воскресение из мертвых Господа нашего Иисуса Христа знаменовало искупление всего рода человеческого, дарование каждому надежды на вечную жизнь. С этой надеждой бесчисленные поколения христиан во всем мире проповедовали слово Божие, утверждали новую мораль нравственной чистоты и человеколюбия, несли пасхальную весть во все уголки планеты. Мы – наследники предшествующей христианской истории, и это наследство важнее всякого другого наследства. Мы должны усвоить его, развить и передать тем, кто идет за нами, чтобы и нам и им сподобиться великих милостей Божьих в этой жизни, а затем и вечного спасения.

Нынешняя Пасха отмечена для нашего города знаком особого Божьего благоволения, ибо многие наши сограждане встретят ее в новом церковном здании – храме великомученика и Целителя Пантелеимона. Уже сейчас это далеко еще недостроенное и недоотделанное здание наполняет радость сердца молящихся в нем. Оно – одно из зримых свидетельств наших усилий быть истинными наследниками великой христианской традиции, нашего желания быть удобными Господу, принявшего ради нас крестные муки и ради нас победившего грех и смерть.

Господь наш Иисус Христос, Воскресший из мертвых, да утвердит нас на этом спасительном пути и дарует нам радость видеть все новых и новых наших сограждан, наших братьев и сестер, встающих на тот же пути благочестия и спасения.

Христос воскрес, дорогие братья и сестры.

Протоиерей Иосиф Зетешвили
Пасха Христова 2001 года

ОН ЖИЛ ДЛЯ ЦЕРКВИ, РАБОТАЛ ДЛЯ ЦЕРКВИ

Швенченис. Православное кладбище. Здесь под скромными надгробиями покоятся о.Александр и его жена Анна Никитична, с которой он был повенчан в далеком 1917 году. Стою низко склонив голову, и думаю о том, какое долгое столетие пережить пережило это человеку и его семье. Вся его жизнь протекла под черным крылом лишь совсем недавно ушедшей в вечность эпохи. Аресты, лагеря, гонения, потом мертвая зыбь победившего атеистического социализма. Но все это не смогло отвратить Данилушкиных от того, ради чего они жили – от служения Богу и Церкви Божией.

Передо мной послужной список о.Александра. Скупые биографические данные... Деревня Плещеево, что в Орловской области. Здесь в бедной крестьянской семье и родился 25 августа 1895 года о.Александр. В семье, в которой было семеро детей, с трудом сводили концы с концами. Чтобы выжить, приходилось ходить к барину на поденщину. Отец очень хотел, чтобы Саша учился. Он сам был церковным старостой и мечтал, чтобы сын стал священнослужителем. Но как сложилась бы судьба мальчика, трудно сказать, если бы не помощь местного помещика. Благодаря его поддержке Саша стал учиться в школе. Из школы он

(Продолжение на 2 стр.)

шел в церковь, пел на кширосе, т.к. очень любил церковное пение.

В 1911 году Александр закончил Воскресенскую второклассную школу, спустя три года — Карачевскую учительскую семинарию и стал учителем в церковно-приходской школе, не оставляя мысли посвятить свою жизнь служению Богу. И в 1916 году он становится псаломщиком, а в 1918 году Елецким епископом Амвросием посвящается в сан диакона.

Страна уже горела пожаром гражданской войны, начались гонения на Церковь. Но это не остановило о. Александра. Он окончил курсы священнослужителей, и 23 марта 1924 года Карачевский епископ Агапит рукоположил его в сан священника. Это были годы, когда разрушались храмы, закрывались монастыри, священнослужители подвергались арестам, ссылкам, расстрелам. Служение Богу стало настоящим подвигом. Не раз, приходя в деревню, где ему был отведен приход, о. Александр встречал комсомольцев, которые забрасывали его камнями и изгоняли вон.

В 1937 году в селе Бояновичи Калужской области дождался о. Александр своего первого ареста. Но к счастью начальник местного подразделения НКВД оказался его бывшим учеником, который из любви к своему учителю уничтожил все опасные для о. Александра документы и предложил, не показываясь в Бояновичах, переселиться на жительство к отцу в деревню, куда потом переехала и вся семья. Пришлось на время оставить служения в храме и устроиться в колхозное конюшю. Но и здесь непрестанно совершал от свое молитвенное правило, тайно крестил, венчал, совершал панихиды.

Дочь Анна Александровна вспоминает: «Нас в семье было пятеро детей, в живых остались я и старшая сестра Галина. До 9 лет мое детство было беззаботным. Мы очень любили своих родителей. Мама была веселой, папа в свободное время играл с нами. Тревога поселилась в семье после папиного ареста и уже не покидала нас всю жизнь. Помню, как нас преследовали в школе, называя поповьями. Сестра Галина, учась в медицинской школе, вынуждена была скрывать свое происхождение. А сколько волнений пришлось пережить, когда одна учительница сказала ей: «Галия, я знаю кто ваш отец!».

— Я оторвалась, — говорит Галина Александровна. — Это было накануне государственных экзаменов. В перспективе — отчисление из школы за сокрытие происхождения. Но учительница меня успокоила: «Не волнуйтесь, я вас не выдам».

«Нашу маму Анну Никитичну, — вспоминают дочери о. Александра, — папа любил необыкновенной любовью и даже плакал, когда она болела. И мама отвечала ему трогательной любовью, доверием и пониманием. За 71 год их совместной жизни не было в семье раздоров, а ведь жизнь была далеко не сладкой».

В 1941 году, когда немцы подходили к Орлу, Александру Афанасьевичу приказали гнать колхозное стадо на восток, чтобы оно не досталось неприятелю. Когда он вернулся, в деревне стояли оккупанты. По инициативе местных священников, отставленных от служения советской властью, в Орле было образовано епархиальное управление, куда и обратился о. Александр с прошением о назначении на приход и получил место четвертого священника в Свято-Троицкой кладбищенской церкви г. Орла. В марте 1942 года он был переведен в село Коросовское Крамского района области. Храм здесь был в хорошем состоянии, но в нем не было никакой утвари. Люди стали приносить иконы, взятые ими раньше на хранение, а директор местной школы, человек верующий, вернул иконостас, который долгие годы хранил на школьном чердаке.

«Люди оставались в душе верующими, — говорит Анна Александровна, — Коросовская церковь святых Космы и Дамиана собирала людей со всей округи, т.к. действующая церковь поблизости не осталась. Люди шли сюда со всеми своими невзгодами, бедями, болью. Отцу приходилось крестить в день по 30 человек».

Курская битва... Фронт приближался к Орлу, 23 июля 1943 года в три часа ночи в деревенские дома стали врваться немцы и сгонять жителей на площадь у храма. О. Александр успел взять из церкви святой антиминс (плат с изображением погребения Господня и со святыми мощами, без которого не совершается Божественная литургия), епитрахиль и крест, деревянные чашу и дискос, до сих пор хранящиеся в швенченском храме Святой Троицы.

Людей построили в колонну и быстро погнали от села. Поднялись на гору в двух километрах от села. И тут раздался страшный грохот, потрясший все и вся. Это немцы, у которых на бляхах была надпись «С нами Бог», взорвали храм. Онемевшие от потрясения люди плакали.

Еще в деревне молодежь отделили от пожилых людей и послали рыть окопы у самой линии фронта. Сестер Галину и Анну разлучили с родителями, которые уже в этот момент были доставлены в г. Кромь, в лагерь для перемещенных лиц. Там сестры стали расспрашивать людей о своих родителях и узнали, что их отправили дальше два дня тому назад. Галина и Анна обратились в комендатуру с просьбой отправить их к родителям. Сестрам и еще одной дочери священнослужителя было

разрешено самим отыскать родителей. Им выдали «аусвайсы» (пропуска) и приказали идти только вглубь оккупированной территории. По дороге девушки находили весточки о передвижении колонны, которые родители оставляли на всем пути, во всех населенных пунктах...

Встреча родителей и дочерей произошла в деревне Сосково, в лагере для эвакуированных. И можно представить, какой она была, эта встреча! Соединившаяся семья была доставлена этапом до станции Навля, где людей погрузили в вагон со скотом и отправили через оккупированную Белоруссию и Литву в Литовский концлагерь, в котором до мирных жителей содержались военнопленные. Матушка заболела и ее отправили в больницу, а о. Александра с дочерьми разместили в переполненных бараках, где приходилось спать на проволочных сетках высокожаруных пар в 14 рядов, а после проведенной дезинфекции поселили в маленькой комнатке с семьей еще одного священника. Так и жили в этой комнатке два месяца 11 человек. Из еды давали похлебку и 200 граммов эрзац хлеба. Такое питание приводило к истощению. И потому, когда немцы выпускали на работы группы по 30 человек, 20 из них шли на работы, а 10 отпускали просить милостыню у местных жителей, потом добытое делилось поровну. Это было, хоть и небольшим, но подспорьем.

19 августа трое пленных священников, в их числе и о. Александр, по разрешению лагерных властей отслужили свою первую Божественную литургию в лагере, — это была небываемая служба. На праздник Преображения Господня собрались на литургию из лагерных бараков толпы плачущих людей.

В лагере с целью оказания помощи заключенным нередко бывал молодой оперный певец, сын вильнюсского священника Леонид Мурашко. (Ныне он заслуженный деятель искусств Литвы, регент хора Вильнюсского Свято-Духова монастыря). От него о совершенной литургии узнал митрополит Виленский и Литовский Сергей. По его настоянию заключенные священники подали прошения о назначении их на приходы. Прошения немецкими властями были удовлетворены. Благодаря этому семья Данилушкиных избежала участи быть угнанной на работы в Германию.

20 сентября 1943 года о. Александр был назначен настоятелем храма Святой Троицы в г. Швенченялях. В его ведении были также храм Казанской Божьей Матери в г. Швенченялях, Дукштасский православный храм и молельный дом в г. Пабраде. Передвигаться в те времена было довольно сложно. Автобусы не ходили, до соседних населенных пунктов добраться можно было только узкоколейкой, по которой утром и вечером проходил поезд с рабочими. А в Швенченялях приходилось идти 12 км пешком. О. Александр стойко переносил все трудности, невзгоды не пугали его, как и то, что долгие годы семья не имела своего угла. Немцы, покидая Швенчнис, сожгли целую улицу. Сгорел и церковный дом, в котором жила семья священника. Приходилось снимать жилье. Только в 1971 году одна из дочерей Анна получила долгожданную квартиру, где разместились все семья.

Жил в о. Александре дух христианского служения — спокойный, смиренный, безбоязненный, он никогда не роптал, не унывал, не падал духом, как будто служил в самые благоприятные для Церкви времена. Несмотря на многолетнее служение, иногда в почти пустых храмах, уверенно и спокойно говорил: «Верующие всегда были, есть и будут». Нужно было иметь большую веру и большое мужество, чтобы так говорить в 60-70-е годы — в годы хрущевских гонений и последующих притеснений верующих. Н.С. Хрущев, будучи руководителем страны, хвастливо обещал вскоре показать по телевидению «последнего в России пса». Многие церковные служители, не выдержав давления, теряли надежду. Были случаи публичного отказа от сана, как некогда в первые годы власти большевиков, другие соглашались на сотрудничество с властями. Церковь дружила с оплаченными налогами. Храмы были приравнены к индивидуальным предприятиям. Только за освещение храма платили по 21 коп. за квт/ч, а не по 4 коп. как все.

Но о. Александр не терял присутствия духа, нес в сердце воюющую веру в Бога и передавал ее людям. Изредка брал отпуск и ехал в Россию навестить родных и близких, посетить дорогие сердцу места. Люди откликнулись на его доброту, на его твердую веру, давали деньги на содержание храма. И даже партийные работники не отказывали матушке Анне Никитичне, которая, зная, как боятся люди посещать церковь, ходила по домам, собирая пожертвования. Немалую помощь и материальную, и человеческую оказывали о. Александру швенченские ксендзы, в их числе знаменитый ныне в Литве ксендз Алюлис.

Духовная дочь о. Александра Ксения Михайловна Зелениквич, певчая швенченского храма, вспоминает: «Мне было 29 лет, когда я встретилась с ним. Это был очень добрый, очень внимательный человек, молитвенник, негнанный служитель Церкви Христовой. Он не ленился молиться, несмотря даже на то, что в храме бывало мало народа. Случалось и так, что службы проводили мы вдвоем. Вспоминаю, как он рад бывал моему приходу в такие дни: «Ксения, как хорошо, что ты пришла, будем служить литургию вдвоем». Помню также, как тяжело было ему в те дни, когда последовал приказ закрыть швенченяляский храм Казанской Божьей Матери. Ведь протестовать было бессмысленно. Помню его еще в ветхой черной юбке и сукфейке, убирающего территорию храма. Он жил для Церкви, работал для Церкви, все время проводил в храме. Если не служил, то занимался ремонтом храма или благоустройством территории».

Ксения Михайловна вместе с домочадцами и прихожанами проводила в 1988 году о. Александра в последний путь, выполнив его просьбу — в день похорон читать над ним Евангелие.

Непростой была жизнь и дочерей о. Александра Галины и Анны, о которых он говорит: «Как я доволен своими дочками, как прекрасно они ко мне относятся, с каким вниманием и как заботятся».

В 1944 году Галину Александровну немцы отправили на работы в Германию, в г. Гольдан, что близ нынешнего Калининграда, где определили ее в немецкую семью няней к четырем ребятишкам. Хозяйка, уезжая с мест военных действий вглубь страны, забрала с собой и Галину. Освободили ее американцы. Была Галина Александровна свидетельницей встречи союзных войск на Эльбе. Очень хотелось к родным. Попросила передать ее в советскую комендатуру. Здесь ее арестовали, обвинили в сотрудничестве с немцами, сокрытии происхождения, в шпионаже в пользу американцев. Осудили на 10 лет лагерей и отправили на Север, в Инту. Здесь отсидела она 10 лет и 7 месяцев. Вместе с нею отбывали в лагере наказание 3 тысячи женщин.

В 1948 году «политических» отделили от тех, кто сидел за бытовые правонарушения, на спины повесили номера. Пережить пришлось и обыски, и издевательства. Работать приходилось и тяжелыми работами в лагерьной амбулатории и больнице, и на железных работах на железной дороге. Лагерьным распорядком разрешалось получать и отсылать два письма в год. Галина Александровна знала, что отец молится за нее и очень явственно ощущала помощь от молитв отца. Она и сама не расставалась с молитвой.

После освобождения она поехала домой не сразу, а осталась работать медсестрой в центральной поликлинике города. Ее общий трудовой стаж — 50 лет. Из них 35 лет бесценно была медсестрой в Швенченской поликлинике.

Анна Александровна в молодости специального образования не получила. Нужно было материально помогать родителям. Работала делопроизводителем в горсовете, а потом была направлена бухгалтером в отдел социального обеспечения. В 1952 году по неопытности оформила пенсионное пособие человеку, представившему поддельные документы, она этого времени не заметила. Через два года прошла ревизия и выявила это нарушение. Устроила показательный суд, Анну Александровну осудили на 10 лет с возмещением всей выплаченной суммы. Полтора года отсидела в лагере Александровна в лагере общего режима. Освободила ее по амнистии, как мать двоих детей. Муж из семьи ушел, пока она отбывала наказание, и воспитание детей легло на плечи о. Александра и матушки Анны Никитичны. Вернувшись домой, Анна Александровна стала работать швейей, закончила техникум легкой промышленности в Вильнюсе. Работала мастером на швейной фабрике. А когда за большими родителями понадобился уход более тщательный, на семейном совете было решено, что Анна оставит работу и выйдет на пенсию.

В 1978 году о. Александр по состоянию здоровья вышел из штата. На его место пришел молодой священник, недостаточно добросовестно относившийся к служению. Но и это обстоятельство о. Александр переносил со смирением, хотя и очень переживал за храм, за паству, с которой был многие годы.

Еще с 55 лет он болел гипертонией. Теперь болезнь обострилась, и кризы стали возобновляться периодически. Он постепенно угасал, и умер 93 лет от роду. Кончина его наступила в день памяти св. мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии. В этот день 71 год назад он повенчался со своей матушкой — Анной Никитичной. Анна Никитична пережила своего супруга всего на восемь месяцев. Ее не стало 22 мая следующего года, в день святителя и чудотворца Николая.

Имена святых мучениц, в день памяти которых о. Александр предал душу Богу, являются символом его жизни и служения. Почти вся жизнь его пришлась на самые мрачные для верующих времена. 64 года его священнического служения прошли в густом духовном мраке, опустившемся на его Родину. Сколько нужно было веры, чтобы не пасть духом, сколько надежды, чтобы бодро исполнять свой долг, сколько любви, чтобы оставаться добрым пастырем и заботливым хозяином Божьих храмов, сколько мудрости (по-гречески — софии), чтобы десятилетиями сохранять в себе эти добродетели — веру, надежду, любовь.

Подвиг о. Александра и тысяч подобных ему скромных служителей Божьих, которым «посчастливилось» жить под властью самопадеющих и кичливых безбожников, в том и состоял, что он никогда не забывал, кто является истинным Владыкой неба и земли, никогда не терял уверенности в том, что верующие люди всегда были и будут.

В день унокоения о. Александра 30 сентября в швенченском храме Святой Троицы служится литургия и панихада. Высятся в центре Швенченна православный храм, звоном колоколов оповещая о начале Божественной службы. В этом звоне — дань светлой памяти строителей, ушедших в мир иной, прихожан и пастырей этого храма. В этом звоне и тревога о храме, построенном в 1898 году и постепенно приходящем в упадок. Нужно больше заботы со стороны и жителей города, и местных властей о том, чтобы сохранить для потомков прекрасный храм Святой Троицы, а вместе с ним и память о самоотверженных служителях Бога и Церкви, подвизавшихся здесь.

Светлана УСТИМЕНКО («ЖИ», №3, 1995)

По благословению настоятеля общины протоиерея Иосифа Зетешвили.